

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Гао Жуй

**Паремии о музыке в русском языке (на фоне китайского
языка): функционально-семантический аспект**

Выпускная квалификационная работа
магистра лингвистики

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Марусенко Н.М.

Рецензент: доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского
языка и литературы
Национального минерально-сырьевого университета

«Горный»

Щукина Д.А.

Санкт-Петербург

2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАРЕМИЙ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	6
I.1. Понятие «паремия» в научной литературе.....	6
I.2. Понятие «пословица» и «поговорка» в научной литературе.....	8
I.2.1 Понятие «пословица» и «поговорка» в русском языке.....	8
I.2.2 Понятие «пословица» и «поговорка» в китайском языке.....	11
I.2.3 Проблема разграничения пословиц и поговорок.....	14
I.3. Паремиологические сочетания в контексте других устойчивых выражений.....	17
I.4. Основные виды и классификации паремий в современном русском языке.....	22
Выводы.....	29
Глава II. ПАРЕМИИ О МУЗЫКЕ В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРНОЙ УСТАНОВКИ	31
II.1. Состав и классификация материала.....	31
II.1.1 Состав и классификация паремий о музыке в русском языке.....	31
II.1.2 Состав и классификация паремий о музыке в китайском языке.....	34
II.2. Функционально-семантический анализ паремий о музыке в аспекте культурной установки.....	38
II.3. Сравнение русских и китайских паремий о музыке.....	61
II.3.1 Общее в русских и китайских паремиях о музыке.....	61
II.3.2 Отличия русских и китайских паремиях о музыке.....	62
Выводы.....	64
Заключение.....	65
Список использованной литературы.....	66

Список словарей.....	69
Интернет-ресурсы.....	70
Приложение 1.....	71
Приложение 2.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Данное диссертационное исследование представляет собой описание паремий о музыке в русском языке в функционально-семантическом аспекте.

Среди паремий русского языка есть паремии о музыке. Паремии о музыке - это русские пословицы и поговорки, связанные с темой музыки и пения.

Роль и функции паремий о музыке в культуре способствуют не только пониманию сущности этого вида искусства, но и культуры в целом. По-разному осмысливаются паремии о музыке и как своеобразный культурный феномен. Под паремиями сейчас понимаются вторичные языковые знаки - пословицы и поговорки, являющиеся маркерами ситуаций или отношений между реалиями. Они привлекают носителей языка своей семантической ёмкостью и способностью к употреблению в различных речевых ситуациях. И пословицы, и поговорки о музыке отражают русскую музыкальную культуру и русские национальные особенности.

Представители разных общественных формаций с древнейших времён в составе собственной речи параллельно с «обычными» словами, словоформами и оборотами использовали и устойчивые сочетания, один из типов которых составляют паремии, являющиеся опознавательными знаками ситуаций и передающие отношение к реалиям. Носители языка ценят в данных выражениях семантическую ёмкость и способность к трансформации в различных языковых ситуациях и с разными речевыми целями. Как представляется, эти единицы образуют одну из семиотических подсистем, обеспечивающих процесс полноценной коммуникации носителей одного языка.

Сложный характер семантики и формы, одновременное тяготение к кругу языковых и области речевых явлений на протяжении долгого времени оставляли паремиологический фонд на втором плане исследовательского внимания лингвистов.

Актуальность работы подтверждается недостаточной изученностью паремий о музыке в русском языке на фоне китайского языка, что важно для изучения национального культурного наследия русского и китайского народов.

Объект исследования - пословицы и поговорки о музыке в русском языке на фоне китайского языка.

Предмет исследования - специфика семантики и функционирования паремий о музыке в русском языке на фоне китайского языка.

Цель исследования - описание и анализ паремий о музыке и выявление особенностей их функционирования.

Задачи исследования:

1. Разработать теоретическую базу исследования, определить понятие «пословицы» и «поговорки» в соответствии с целью исследования.

2. Отобрать русские паремии о музыке из словарей и других источников.

3. Установить, как паремии о музыке отражают национальные особенности русского народа.

4. Проанализировать семантику русских паремий о музыке на фоне китайского языка.

Методы исследования:

1. Метод частотной выборки.

2. Описательный метод.

3. Метод компонентного анализа.

4. Метод семантического анализа.

5. Метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Научная новизна данной работы состоит в том, что паремии о музыке в функционально-семантическом аспекте впервые изучаются на фоне китайского языка.

Гипотеза исследования заключается в том, что исследование семантики и функционирования паремий о музыке будет способствовать выявлению специфики русской языковой картины мира.

Положения, выносимые на защиту

1. Паремии о музыке активно используются в составе русских паремий, что свидетельствует о том, что пословицы и поговорки о музыке представляют собой один из важных фрагментов русской паремиологии.

2. Русские паремии о музыке представляют ценный источник языкового материала, что проявляется в разностилевых контекстах.

3. По тематическим показателям паремии о музыке описываются при помощи разделения на три группы: 1) с компонентом «песня»; 2) с компонентом «музыка»; 3) с компонентом «музыкальные инструменты».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что вносит вклад в развитие современной паремиологии, что связано с выявлением особенностей семантики русских паремий о музыке и устойчивых сочетаний в сравнении с китайскими единицами.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования его результатов на практических занятиях по русскому языку как иностранному.

Материал исследования:

В качестве материала исследования были взяты данные лексикографических справочников и словарей («Пословицы русского народа» В.И.Даля, «Большой словарь русских поговорок» В.М.Мокиенко, Т.Г.Никитиной, «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П.Жукова, и также тексты, представленные в Национальном корпусе русского языка, данные электронных библиотек, сайты интернета и др).

Структура работы Диссертационное сочинение состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Глава I. Основные вопросы изучения паремий в функционально-семантическом аспекте

I.1. Понятие «паремия» в научной литературе

Под термином «паремия» большинство исследователей понимает «афоризмы народного происхождения, прежде всего пословицы и поговорки, которые наряду с афоризмами нефольклорного происхождения образуют относительно самостоятельный пласт языковых выражений, которые условно объединяются с фразеологией, поскольку паремии и афоризмы, в отличие от

фразеологизмов, не выполняют номинативной функции». Паремии включается в систему синтагматико-парадигматических отношений языка, поскольку «как и все фольклорные тексты, обладают планом языковой и логической структуры, а также планом реалий» (Иванова 2001:33).

«Паремии обладают планом выражения и планом содержания и, следовательно, включаются в систему синтагматических и парадигматических отношений языка. Паремии образуют тематические группы, могут вступать в отношения синонимии и антонимии, кроме того, различные варианты пословиц и поговорок образуют вариантные парадигмы» (Байжанова 2007:63).

В последние десятилетия в российской лингвистике развивается научное направление, авторы которого всесторонне анализируют факты русского языка (прежде всего лексику и фразеологию) для углубленного изучения традиционной материальной культуры восточных славян. Появлению этих работ предшествовала длительная история создания «лингвокультурологических» паремиологических сборников В. И. Даля, М. А. Рыбниковой и др., из которых особенно выделяется труд И.М.Снегирева «Русские в своих пословицах», показывающий связь образного содержания пословиц и поговорок с обычаями, поверьями, историей, фактами бытовой культуры русского народа.

В лингвистических исследованиях русских пословиц, фразеологизмов, поговорок привлечение национальных реалий, выявление национально-специфического было плодотворным в трудах А.А. Потебни – о формировании содержания фразеологических оборотов (Потебня 1968), в статьях Б.А.Ларина – о процессе фразеологизации (Ларин 1956), в статьях Н.И.Толстого – о реконструкции праславянской фразеологии (Толстой 1973).

Общий поворот в филологии к проблемам ментальности в большой степени способствовал развитию лингвокультурологического направления. В настоящее время в многочисленных трудах русских и зарубежных исследователей развивается взгляд на фразеологизм (пословицу) как

когнитивную единицу: носителем знания могут быть самые разные языковые стереотипы – в том числе слова, словосочетания, фразеологизмы, пословицы.

В центре внимания множества частных исследований языковых средств, концентрированно отражающих специфику народной психологии и философии, оказываются и поговорки.

По мнению М.Л.Ковшовой, рассматривающей устойчивые единицы русского языка с позиций когнитивистики и культурологии, полноценное представление об идиоме создается двумя ракурсами – рассмотрением фразеологизма как языкового знака, передающего информацию, и анализом его как знака, хранящего и воспроизводящего культурные установки народа, знака, вся семантика которого «предстает в проблесках культуры» (Ковшова 1999:164-167).

Поговорки непосредственно связаны с культурой и историей определенного народа. «Все поговорки соотносятся с понятием текст, так как самые простые поговорки образуют уже законченное высказывание, в письменном виде которое представляет собой текст. Все они могут употребляться в отрыве от контекста. Эта черта отличает их от фразеологических оборотов, так как все фразеологические обороты не образуют самостоятельного текста, не могут существовать в отрыве от контекста, они всегда являются элементом какого-либо текста» (Антонова 2011:68).

Вопрос об отнесении или неотнесении поговорок к фразеологическому фонду языка достаточно дискуссионным. Поговорки - «как замкнутые устойчивые фразы, являющиеся маркерами ситуаций или отношений между реалиями, совмещают свойства и фразеологизмов со свойствами предложений и свободных сочетаний» (Савенкова 2002:180).

Согласно теории Г.Л. Пермякова, поговоркам присуще наличие трех автономных структурных планов, что также характерно и для фольклорных текстов:

1. План лингвистической (и композиционной) структуры.
2. План логической (и семиотической) структуры.
3. План реалий, то есть то, что взаимосвязано с окружающим миром человека (Пермяков 1988:240).

Паремии образуют тематические группы, могут вступать в отношения синонимии и антонимии, кроме того, различные варианты пословиц и поговорок образуют вариантные парадигмы. Таким образом, спорным моментом в обозначенной дискуссии является особый статус паремии (в первую очередь, пословицы).

I.2. Понятие «пословица»и «поговорка»в научной литературе

I.2.1 Понятие «пословица» и «поговорка» в русском языке

Пословица не простое изречение. Она выражает определенную народную точку зрения. В ней заключена оценка жизни, наблюдения народного ума. Не всякое изречение становилось пословицей, а только такое, которое согласовывалось с образом жизни и мыслями множества людей - такое изречение могло существовать тысячелетия, переходя из века в век (Жуков 2000:3).

Понятие «пословица» по-разному определяется разными учеными.

Русские пословицы - «жемчужины народного творчества, в которых отразился опыт народа, его вековая мудрость и национальные традиции. Именно пословицы наиболее ярко демонстрируют жизненную силу и долговечность устной традиции, не вытесненной ни книжной культурой, ни телевидением, ни Интернетом» (Мокиенко 2010:7).

По мнению В.П.Жукова, пословица – это «меткое краткое изречение (обычно назидательного характера), типизирующее самые различные явления жизни и имеющее форму законченного предложения (простого или сложного)». Пословица выражает законченного суждение. Это «краткое народное изречение, имеющее одновременно буквальный и переносный план

или только переносный план и составляющее в грамматическом отношении законченное предложение» (Жуков 1991:8-9).

Например:

Чудеса в решете - дырок много, вылезти некуда.

Не зная броду, не суйся в воду.

Делу время, потехе час.

По мнению В.М.Мокиенко, пословица - это «законченное образное или безобразное изречение, имеющее назидательный смысл и характеризующееся особой ритмической и фонетической организацией» (Мокиенко 2010:12).

С точки зрения В.И.Даля, пословица - это «коротенькая причина, суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот под чеканом народности» и «это окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения» (Даль 1957:5).

По мнению известного исследователя и собирателя М.А.Рыбниковой, поговорки - это «поэтическая форма слова: метафора, сравнение, эпитет, определение», элемент суждения, в то время как «пословица - это законченное суждение, завершенная мысль» (Рыбникова 1961:16-17).

В.П.Жуков считает, что поговорка - это «краткое народное изречение, (нередко назидательного характера), имеющее только буквальный план и в грамматическом отношении представляющие собой предложение» (Жуков 1991:16-17).

Например:

Чудеса в решете.

Остаться с носом.

Час от часу не легче.

Таким образом, пословицы всегда имеют структуру предложения, а поговорки могут быть представлены как предложениями, так и словосочетаниями.

Взгляды на пословицу можно считать в настоящее время устоявшимися и признаваемыми большинством исследователей. Пословицы и фразеологизмы в наибольшей степени способны отражать неповторимость национального склада мышления в области нравственно-ценностной интерпретации мира, показывать национально-специфические акценты осмысления бытия.

Для нашей работы актуальным является представление о пословичном материале русского и китайского языка. Пословицы фиксируют взаимоотношения различных сторон действительности, характеризуют человека, его мировоззрение и общественные отношения между людьми. Наличие особых логических моделей, по которым построены паремии, предполагают возможность существования у разных народов, территориально отделенных друг от друга, очень похожих по форме и содержанию пословиц.

1.2.2. Понятие «пословица» и «поговорка» в китайском языке.

Среди китайских лингвистов нет единого мнения по вопросу классификации народных речений и, как следствие, нет унифицированной терминологии для обозначения того или иного класса народных речений. Пожалуй, со всей определённой можно говорить лишь об отграничении **чэньюй** – фразеологизмов, относящихся к письменному, книжному стилю языка и построенных по нормам древнего языка вэньянь, - от других разрядов фразеологических единиц, являющихся народными речениями (Зорина 2007:84).

А) **Чэньюй.** Чэньюй, букв.готовое выражение, представляет собой явление в китайской фразеологии, обладающее целым рядом типологических особенностей и признаков, обусловленных структурно-семантическими

характеристиками, принципами фонетического строя, историей развития китайского языка (Коростовец 2007:11).

Чэньюй - это устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырехсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения (Коростовец 2007:11).

Данное определение в полной мере отражает основные признаки чэньюй с точки зрения его формы, значения и функции (Коростовец 2007:11).

Родословная чэньюй уходит вглубь веков. Источником подавляющего большинства чэньюй является китайская классическая литература: классические каноны, философские трактаты, исторические хроники, художественная литература, китайские лингвисты относят также к источникам происхождения чэньюй исторические и философские притчи, легенды и мифы, крылатые слова и афоризмы, пословицы, заимствования из других языков и т. д. (Зорина, Ревцова 2007:7).

Б) Народные речения. Пословицы и Поговорки - **яньюй**.

Под **яньюй** в широком смысле подразумеваются все речения, создаваемые народом, имеющие просторечный, разговорный характер, отличающиеся устойчивостью структуры и лаконичностью. Эти особенности отличают народные речения от песен, чэньюй и крылатых слов (Коростовец 2007:31).

Под **яньюй** в узком смысле понимаются собственно пословицы и поговорки, которые отличаются от других народных речений, в частности, от недоговорок - иносказаний и привычных выражений, в структурном отношении и по содержанию. Причём, главным отличием является содержательный, а именно поучительный, дидактический характер пословиц (Коростовец 2007:31)

В) Китайские лингвисты часто обозначают народные речения общим термином 俗语 **сююй** (букв.Просторечное выражение; народное речение). Известный китайский фразеолог Вэнь Дуаньчжэн относит к категории **сююй** три разновидности народных речений, а именно: 1) пословицы - речения, представляющие собой суждения, имеющие поучительный характер, относящиеся к выразительным средствам языка; 2) привычные выражения - устойчивые фразеологические сочетания, представляющие собой изобразительные средства языка; 3) недоговорки - иносказательные речения, состоящие из двух частей: иносказания и его раскрытие, изобразительно — выразительные средства языка (Коростовец 2007:33).

Существует и другая точка зрения, согласно которой термин используется только для обозначения поговорок (Зорина, Ревцова 2007:65-66). Однако здесь существует трудность, присущая, вероятно, многим языкам. Речь идёт о критериях отграничения пословиц и поговорок. В науке о языке на сегодняшний день пока ещё не сложилось общепринятого взгляда на пословицы и поговорки (Зорина, Ревцова 2007:85). Обычно под пословицей понимают образное изречение, имеющее назидательный характер, типизирующее самые различные явления жизни, имеющее форму законченного предложения (простого или сложного), выражающее законченное суждение, как правило, характеризующееся особым ритмико-фонетическим оформлением (Зорина 2007:86).

Г) Народные речения. Недоговорки – иносказания – **сехоуюй**.

В современном китайском языке наряду, поговорками и другими речениями фольклорного характера широко распространён и такой жанр народных речений, как недоговорка: 歇后语 **сехоуюй**. Термин **сехоуюй** буквально означает ‘речение с усечённой концовкой’. В китайской лингвистической литературе, а также в работах зарубежных фразеологов толкование данного термина вызывало немало споров. В немногочисленных научных исследованиях 50-60-70х годов прошлого века термин **сехоуюй** понимался двояко, обозначая два различных явления фразеологии: 1) речения,

образованные в результате усечения той или иной фразеологической единицы. Чаще всего усекается четырехсловный чэньюй. Образовавшаяся таким образом новая фразеологическая единица функционирует в языке в значении отсеченной части; 2) двучленные речения, в которых первая часть представляет собой иносказание, а вторая - раскрытие иносказания (отсюда и название данных фразеологических единиц - недоговорки-иносказания). Эти речения могут употребляться как в полной форме (две части вместе), так и в усеченной, «недоговоренной» (одна первая часть). При этом усеченная форма употребляется в том же значении, что и полная, т.е. не происходит образования новой фразеологической единицы (Зорина, Ревцова 2007: 140 , 141).

В 80-90-е годы прошлого века и в начале этого столетия появилось немало работ китайских лингвистов, исследующих недоговорки. При этом под термином *сехоуэй* однозначно понимается вторая разновидность данных фразеологических единиц, а именно, недоговорки – иносказания (далее недоговорки) (Зорина, Ревцова 2007:142). Недоговорка - это народное речение, представляющее собой своеобразный тип фразеологических единиц, имеющий специфические, отличные от других народных речений признаки и ярко выраженный национальный характер. Данный тип фразеологических единиц встречается только в китайском языке; в родственном китайскому, а также в других восточных и в западных языках аналогов не существует (Зорина, Ревцова 2007:142).

Таким образом, из четырёх разрядов устойчивых единиц в китайском языке, «яньюй» ближе к пословицам и поговоркам русского языка, понятию паремия (пословица и поговорка) будут соответствовать Сехоуэй (недоговорки) и Яньюй. «Яньюй» также представляет собой воспроизводимое, экспрессивное выражение, обладающее дидактичностью, имеет разговорный характер и структуру предложения.

I.2.3 Проблема разграничения пословиц и поговорок.

Структурное и семантическое описание паремии как культурно значимой языковой единицы требует последовательного разграничения пословиц и поговорок. Паремиологические сборники, как правило, включают в себя и пословицы, и поговорки, так как эти разновидности паремий «тесно связаны и активно взаимодействуют на общей структурно - семантической платформе. Отметим, что пословицы часто переходят в поговорки, поскольку имеют ряд общих черт». Но, тем не менее, «пословицы и поговорки имеют ряд существенных различий в содержании и в структурно - семантической организации, - в первую очередь это то, что пословица обладает как прямым, так и переносным планом, в отличие от поговорки, имеющей только буквальным план значения» (Жуков 2000:9-10).

Пословицы и поговорки отличаются как от фразеологизмов, так и от крылатых выражений. От фразеологизмов пословицы и поговорки отличаются в структурно - грамматическом отношении: они представляют собой законченное предложение. В основе их целостного смыслового содержания лежат не понятия, а суждения. Поэтому пословицы и поговорки не могут быть носителями фразеологического значения, которое присуще фразеологизмам; смысл их может быть передан только предложением (нередко развернутым), тогда как значение фразеологизма передается словом или словосочетанием (Жуков 2000:9).

По мнению В.П.Жукова, существуют следующие отличия пословиц от поговорок:

1. Пословица выражает общее суждение, а поговорка - суждение частного характера.
2. К пословицам относят устойчивые народные изречения, имеющие переносный смысл, а к поговоркам - народные изречения, не имеющие переносного смысла.

3. Между пословицами и поговорками размещается обширный мир пословично - поговорочных выражений, которые сочетают в себе признаки пословиц и поговорок. Эти выражения характеризуются тем, что часть слов в их составе сближается или совпадает со словами свободного употребления, а другая часть (нередко реальные или потенциальные фразеологизмы) имеет фигуральное, переносное значение».

В.П.Жуков отмечает те факты, которые подчеркивают общность между пословицами, поговорками и пословично-поговорочными выражениями:

1. «Пословицы, поговорки и пословично-поговорочные выражения могут передать как общие суждения, так и суждения частного характера».

2. «Обобщающему характеру пословиц, поговорок и пословично-поговорочных выражений способствует в определенной степени тип их синтаксического построения: многие из них выражены обобщенно-личными предложениями. Кроме того, глагольное сказуемое в составе пословиц, поговорок и пословично-поговорочных выражений чаще всего употребляется в форме настоящего времени со значением обычности или вневременности действия».

Например:

Много хочешь - мало получишь.

Под лежащий камень вода не течет.

Тише едешь - дальше будешь.

3. «В составе пословиц, поговорок и пословично-поговорочных выражений с более конкретным содержанием глагольное сказуемое обычно употребляется в форме прошедшего времени».

Например:

Кто не болел, тот здоровью цены не знает.

Окончил дело - гуляй смело.

Кто много видел и слышат тот много знает.

В.П.Жуков считает, что «от фразеологизмов пословицы и поговорки отличаются в структурно-грамматическом отношении: они представляют собой законченное предложение. В основе их целостного смыслового содержания лежат не понятия, а суждения. Поэтому пословицы и поговорки не могут быть носителями фразеологического значения, которое присуще фразеологизмам; смысл их может быть передан только предложением (нередко развернутым), тогда как значение фразеологизма передается словами или словосочетанием» (Жуков 1991:6-7).

Но мы считаем, что пословицы и поговорки одинаковы. Поскольку мы не анализируем языковую форму, для нас это не важно, не актуально, а самое важное - культурный смысл, заключенный в пословицах и поговорках.

Пословицы обычно бытуют в виде устойчивых, завершенных фраз, а поговорки допускают варьирование своего состава и не всегда выражают законченное суждение. Поговорки можно сравнить с мостом, это переход от фразеологизмов к пословицам.

I.3. Паремиологические сочетания в контексте других устойчивых выражений

Паремиология — это «направление фразеологии, раздел лингвистики, направленный на исследование и попытки классификаций паремий (пословиц, пословичных выражений, антипословиц, поговорок, веллеризмов, девизов, слоганов, афоризмов, максим, загадок, примет и прочих устойчивых выражений, ведущей функцией которых определена сжатая яркая словесная формулировка традиций и закрепленного жизненного опыта общества)» Паремии всех народов мира передают типовые ситуации, имеют сходное логическое содержание, значение, различаясь лишь образами (деталими, реалиями), с помощью которых передается логическое содержание (Жуков 2000:9-10).

«Паремиология достаточно плотно переплетается с паремиографией — наукой, отвечающей за сбор, хранение и обработку материалов для исследований паремиологов» (Жуков 2000:9-10).

Одно из направлений паремиологии - «компаративная» паремиология - изучает паремии в контексте разных языков и культур.

С точки зрения лингвистов, определяющих фразеологию в широком смысле, пословицы и поговорки должны быть включены в ее систему. «Однако существует новаторское направление, изучающее непосредственно пословицы и поговорки, называющее эти сочетания паремиями» Так, паремии как специфичные проявления жанра фольклора реализуются в качестве объектов исследования не только у фразеологов и фольклористов, но и паремиологов. Данный интерес к подобным выражениям подтверждается высоким уровнем их изобразительности и расширенным диапазоном экспрессии. (Пермяков 1988:79).

Среди наиболее известных работ по данной проблематике интерес представляют работы ученого-паремиолога Г. Л. Пермякова.

Выражения устойчивого характера Г.Л. Пермяков определяет как «разного рода языковые клише». «Градируя сочетания по видам, особенностям структуры, функциональным характеристикам, стилистической принадлежности, а также по реализациям синтаксиса в рамках каждой конструкции, не совсем корректно определять их одним термином, с учетом отсутствия передачи этим термином адекватного смысла и полного речевого содержания каждого из всех, включаемых в этот круг, типов высказываний, хотя бы на том основании, что эти выражения относятся к совершенно разным жанрам, различным по характеру функционирования их в речи». С учетом контекста эти сочетания выполняют ряд дополнительных функций и ролей: замещения, диалога, уровня этикета, формализма и прочие. Например, «особенности некоторых форм (анекдоты, загадки, задачи, басни, кумулятивные сказки и др.) по большому счету позволяют определить их к области фольклора, а для лингвиста представляют интерес как богатейший клад фольклора и этнографических материалов»(Пермяков 1988:79).

Есть другие формы устойчивых выражений, например: пословица, поговорка, проклятие, благопожелание и др. «То в данном случае определяющим критерием являются особенности жанра того или иного сочетания, а также отличительные особенности. Лапидарность формы и высочайший уровень образности содержания, помогают объяснить отсутствие установок по поводу определенных речевых ситуаций и строго определенных целеустановочных признаков». Указанные сочетания без особых проблем используются в тексте, проходят процесс адаптации в нём и фиксации (если речь идет о письменном тексте). Форма и содержание позволяют им абсолютно внедряться в общую речевую картину даже спонтанного текста (Пермяков 1988:79).

Именно поэтому, на основании вышеизложенного, мы считаем, что пословицы, поговорки, а также некоторые формы этикетного общения и обращения необходимо рассматривать как «самостоятельный блок устойчивого фонда языка с собственно культурными кодами, отражающими национальную картину мира» (Пермяков, 1988:80).

«Фразеологизмы, паремии и афоризмы – это разновидности устойчивых выражений, каждая из которых характеризуется своим набором структурных, семантических и функциональных особенностей» (Алефиренко 2009:243).

«Опираясь на такую интерпретацию проблемы, имеет смысл определять все типы устойчивых выражений независимо от сферы употребления к единой отрасли лингвистики или разделу языкознания. Общность функционально-семантических признаков точно подмечена». Если до сих пор мы сталкивались с утверждениями о том, что пословицы и поговорки одновременно относятся и к фразеологии, и к паремиологии (явно выраженное широкое понимание фразеологии), то из этого определения следует, что фразеологизмы относятся к паремиологии. Это достаточно новая версия понимания объектов исследования паремиологии как наука. Однако, наряду с этим определением там же находим пояснение узкого понимания паремий, из которого следует, что таковыми считаются только пословицы и поговорки, и объясняется это тем, что «именно они выполняют функцию

-«нравоучения» и могут претендовать на статус выразителей «народной мудрости» (Алефиренко 2009:243).

Паремиологическая система современного русского языка представляет собой «совокупность различных по времени происхождения и различных по степени востребованности в современной речевой практике народных изречений, различающихся структурными и семантическими особенностями и объединенных рядом специфических признаков, прежде всего таких, как естественность происхождения, устойчивость и воспроизведение в речи в тот или иной исторический период». Кроме того, паремиологический источник средств русского языка является областью отражения, хранения и трансляции культурных ценностей народа (Алефиренко 2009:244).

Как видим, данная теоретическая позиция находит свое выражение в противоречивости и неоднозначности, что порождает определенного уровня сложности понимания непосредственно авторской позиции на предмет и объект как фразеологии, так и паремиологии. С одной стороны, пословицы и поговорки являются основными объектами изучения паремиологии, с другой – они традиционно рассматриваются как часть фразеологического фонда. «В узком понимании паремиология, по мнению авторов, изучает только пословицы и поговорки, а другие виды устойчивых выражений отграничиваются как не относящиеся к этой науке, хотя в то же время ими называются «основными разновидностями» паремий. Следовательно, должны быть и другие разновидности, однако о них даже не упоминается» (Алефиренко 2009:244).

К сожалению, подобного рода логические несоответствия и расхождения в теоретических положениях нередки. По мнению Н.Ф. Алефиренко, «... крайне размытыми оказываются признаки, критерии, особенности, которые приводятся как характеризующие тот или иной тип устойчивых выражений» Функционально-стилистическое описание пословиц и поговорок, которое приводится во многих источниках, одинаково успешно может относиться и к ряду других типов и жанров устойчивых выражений. (Алефиренко 2009:244).

В более новых изданиях отражается несколько иное состояние данной проблематики. В этом отношении, следует заметить, что ряд таких работ, где рассматривается данная область языкознания, невелик. «В более ранних трудах отечественных фразеологов крайне редко встречается исследовательский анализ пословиц и поговорок как объектов фразеологии в широком понимании и тем более как объектов паремиологии. В основном авторы ограничиваются лишь указанием на общеизвестные признаки, такие как «выразительность», «лаконичность высказывания назидательного характера», «интонационная завершенность», «воспроизводимость» и т.д., в качестве их функциональных особенностей выделяя аккумулятивную, прагматическую и когнитивную функции» (Виноградов 1977:140).

В.В.Виноградов говорил о том, что перечисленные признаки и функции являются характеризующими в равной степени как собственно фразеологизмы, так и большинство разновидностей «малых» форм фольклорных жанров. «Хотя это не снимает вопроса о границах фразеологии и паремиологии, о признаках и критериях градации в данном контексте» (Виноградов 1977:140).

С учетом подмеченных нами отдельных недочетов, касающихся некоторых фразеологических единиц и словаря в целом, мы не подвергаем сомнению отнесение вышеприведенных вариантов устойчивых выражений именно к числу фразеологических единиц, поскольку они полностью отвечают тем категориальным признакам, которые выдвигаются автором словаря в теоретических положениях. «Категориальные признаки фразеологических единиц – целостность, семантическая неразложимость, неделимость, грамматическая соотнесенность со словом и воспроизводимость – присутствуют в приведенных примерах, а значит, не должно возникать никаких сомнений по поводу их лингвистического статуса как фразеологических единиц» (Виноградов 1977:161).

Встречаются и явные искажения научной позиции. Речь идет о предложении В.П. Жукова относительно возможности «упразднения термина «поговорка» как аналога фразеологизма» (Алефиренко 2009:244). В.П.

Жуков, напротив, указывает на самобытность и отличие пословиц и поговорок от фразеологизмов, объясняя это тем, что «пословицы и поговорки отличаются как от фразеологизмов, так и от крылатых выражений. От фразеологизмов пословицы и поговорки отличаются в структурно-грамматическом отношении: они представляют собой законченное предложение. В основе их целостного смыслового содержания лежат не понятия, а суждения. Поэтому пословицы и поговорки не могут быть носителями фразеологического значения, которое присуще фразеологизмам; смысл их может быть передан только предложением (нередко развернутым), тогда как значение фразеологизма передается словом или словосочетанием» (Жуков 2000:33). Что касается непосредственно самого предложения об упразднении поговорок, то в цитируемом источнике говорится, что «во избежание терминологической путаницы можно, по нашему мнению, или упразднить термин «поговорки» как аналог фразеологизмов, или по-новому его осмыслить. Думается, что этот термин упразднять нецелесообразно» (Жуков 2000:11).

Следовательно, нельзя отрицать факт искаженной трансформации основной идеи цитируемого тезиса, предполагающего ложные выводы, которые дают неверное теоретическое направление. На современном этапе развития лингвистической науки отождествление поговорки и фразеологизма, на наш взгляд, недопустимо, тем более что в качестве примеров поговорок предлагаются собственно фразеологизмы.

У пословицы два значения – прямое и переносное. Поговорка в свою очередь, имеет только один прямой смысл, что не мешает успешному использованию в подобных речевых условиях и с теми же функциями. Такое положение в системе языка не мешает пословицам оставаться объектом филологии и иметь широкое употребление.

Таким образом, градация пословиц, поговорок, крылатых слов представляется необходимой с точки зрения разных аспектов. С одной стороны, это обособленные типы устойчивых сочетаний, с другой – межуровневые, находящиеся на стыке научных дисциплин единицы речи.

Фразеологизмы в этой системе будут той величиной, которая характеризуется наиболее устойчивыми основными категориальными особенностями.

I.4. Основные виды и классификации паремий в современном русском языке

Анализ лингвистической литературы (В.П.Жуков, В.Г.Костомаров, З.К.Тарлалов, Л.Б.Савенкова и др.) выделил следующие виды паремий:

- актуальные паремии (прямые и аллегоричные);

Например:

На дворе шапка горит.

Где тонко, там и рвется.

- эвокативные паремии (прямые и аллегоричные);

Например:

Сколько голов, столько умов.

- оптативные паремии (прямые и аллегоричные);

Например:

С сильным не борись, с богатым не судись.

- экспериментальные паремии;

Например:

Зубы есть, да нечего есть.

- импрессивные паремии;

Например:

Пьяному и море по колено.

- метаязыковые паремии;

Например:

Слово не воробей - вылетит, не поймаешь.

Согласно теории А.М.Жигулева, «все паремии могут образовывать единую систему знаков. Элементы любой знаковой системы в семиотике обладают определенными функциями, одни простые выступают в качестве строительного материала для других, другие способные выполнять ряд дополнительных функций» (Жигулев 1969:246).

Существует семь базовых функций паремий, выделенных А.М.Жугулевым:

1. Моделирующая функция - присуща всем без исключения типам клише, но ярче всех выражена у пословичных изречений, веллеризмов, побасенок и одномоментных анекдотов. Суть ее заключается в том, что паремия дает словесную модель той или иной жизненной ситуации. Даже те клише, у

которых отсутствует мотивировка их общего значения, тоже обладают моделирующей функцией, так как напоминают нам о ситуации опосредованно - через текст.

2. Поучительная функция - это функцию также можно обнаружить у самых различных паремий, но лучше всего она проявляется у так называемых «деловых» клише, а также у загадок, задач, головоломок и скороговорок. Основной чертой данной функции является обучения важным и нужным для человека вещам.

3. Прогностическая функция присуща разным типам паремий, но в наибольшей степени проявляется у примет (естественных предзнаменований), поверий (суеверных предзнаменований). Все они необходимы человеку для предсказания возможного будущего. Например: *если просыпал соль, сплюнь через левое плечо, иначе горе будет.*

4. Магическая функция. Необходима для побуждения человека к определенным действиям, средствам произнесения необходимых слов. Согласно данной функции, благодаря использованию данных паремий можно вызвать нужные действия, навязать природе или другим людям свое мнение и волю. Например: заговор на любовь («Гана, будь всегда со мной во всем и прошу, дай мне настоящую любовь. Гана, дай ему (ей) сил, свои чувства облечь в слова, и как песню их пропеть») призван вызвать необходимые чувства у другого человека, средствами обращения к человеку, наделенного магическими свойствами.

5. Негативно-коммуникативная функция. Данная функция является неотъемлемой для этих паремий. Смысл изречений, обладающих данной функцией, в том, чтобы сказав что-либо, ничего при этом не сообщить, или же уйти от нежелательного ответа, либо отвести довод противника. Например, *тише едешь - дальше будешь.*

6. Развлекательная функция - может быть свойственна паремиям всех типов, но в качестве первостепенной и наиболее яркой выступает только у прибауток. Подобная функция используется для развлечения слушателей.

7. Орнаментальная функция - по мнению многих паремиологов, это основная функция всех типов народных изречения. Он является основной функцией для всех паремий, необходима для украшения речи.

Каждая из функций, перечисленных выше, может быть свойственна всем паремиологическим типам, но доминирующей и обязательной она оказывается только у некоторых из них. С другой стороны, все типы паремий могут обладать всеми типичными функциями, но только одна из них оказывается обязательной и главенствующей для данного типа.

Паремия может обладать не одной конкретной функцией. «Пословицы и поговорки являются одним из основных типов паремий, ими являются краткие устойчивые народные изречения, обобщающие социально-исторический опыт народа и вошедшие в разговорную речь» (Жигулев 1969: 298).

Паремиография достаточно широко изучается в современной фольклористике: изданы десятки печатных сборников, осуществлен ряд теоретических исследований. Однако на сегодня еще окончательно не разрешены вопросы научной классификации пословиц и поговорок. Это связано с тем, что, несмотря на сжатость формы, паремии - «явление многоаспектное, их изучение ведется под разными углами зрения. Важными являются проблемы исследования их внутреннего содержания (поиски источников их происхождения, эволюция формы и содержания, изучения исторического основания, тематическая характеристика, семантика, определение жанровых разновидностей и др.). Не менее важен вопрос формы (композиция пословиц, поэтика). Мало изучена и проблема вариантности поговорок (их разветвления и изменение значения на разных территориях, образования тематических гнезд и т. п.), полисемантической значимости, межнациональных заимствований (этнические, типологические сопоставления) и др.» (Пермяков 1970:11).

Г.Л.Пермяков отмечал, что «вопрос о классификации пословиц и поговорок - коренной вопрос современной паремиологии...». Автор выделял несколько типов классификации пословичных изречений:

1. Алфавитная классификация. Она требует размещения пословиц в алфавитном порядке в зависимости от начальных букв первого слова. Так расположены пословицы и поговорки в большинстве старинных русских сборников и во многих современных изданиях. Неоспоримым достоинством алфавитной системы является ее простота. Однако при таком способе размещения варианты одной и той же пословицы, начинающиеся с разных букв, попадают в разные места. Особенно неудобен этот способ для классификации переводных пословиц, ибо любое изречение можно перевести так, что оно будет начинаться с какой угодно буквы.

2. Классификация по опорным словам (она же лексическая, или энциклопедическая) подразумевает распределение пословиц по тем узловым словам, из которых данное изречение состоит. Так, пословицу «куй железо, пока горячо» можно отнести в группу, объединяющую все изречения о кузнецах и ковке, а также в группу, которая говорит о железе (или других металлах), и в группу, посвященную всему горячему. Этот способ удобен для отыскания некоторых, уже известных пословиц, но плох тем, что при нем одинаковые по смыслу, но разные по лексическому составу изречения попадают в разные группы, а близкие по словам, но разные по смыслу - в одну.

3. Монографическая классификация строится на группировке пословиц по месту или по времени их собирания и по собирателю. Классификация позволяет изучить историю жанра, но также не устраняет повторов и неупорядоченности. Этот способ классификация и публикация пословиц очень удобен для изучения истории вопроса, но, как и два предыдущих, он абсолютно не гарантирует отсутствия многочисленных повторов и внутренней неупорядоченности.

4. Генетическая классификация распределяет пословицы и поговорки по признаку происхождения (язык и народ), в частности по языкам и

народам. Сборник, составленный в соответствии с такой классификацией, позволяет изучить пословицы разных народов мира и сравнить их, но изречения, единые по теме или смыслу, опять же попадают в разные разделы.

5. Тематическая классификация предполагает распределение пословичных изречений по темам высказывания, т.е. по их содержанию. Так, пословицу «Сапожник без сапог» она отнесет в группу о жизни сапожников, шире - ремесленников, еще шире - трудящихся вообще. Тематическая классификация позволяет отвлечься от многих необязательных (число внешних) элементов изречения и обратить внимание на более существенное в нем. Однако и эта система не лишена ряда серьезных недостатков. Во-первых, многие пословичные изречения (собственно пословицы и поговорки) употребляются в переносном смысле, т.е. отличаются многозначностью, и потому не могут быть помещены в рамки одной узкой темы. Во-вторых, все предметно-тематические классы, предлагаемые паремиологами, взаимно перекрещиваются и потому не дают (и не могут дать) однозначного решения. В самом деле, куда следует поместить пословицу о «жадности богачей», если в сборнике и в системе есть отдельный раздел о жадности и отдельный - о богачах? И, наконец, сама разбивка на тематические группы весьма произвольна, и каждым исследователем и составителем сборника решается по-своему.

6. Структурная, на основе которой возникли попытки международных классификаций паремий - за соответствующими моделями-формулами. Например: Прямые утвердительные по формуле $A=B$: «Время - деньги», «Ум - сокровище человека»; Отрицательные - $A \neq B$: «Одна ласточка не делает весны», «Гордость не украшает человека»; Причинно-следственные - A где есть, там и B : «Где игла, нить там»; Подобия - A какое, такое и B : «Какая хата, такой плетень, какой отец, такой и сын»; «Какая прялка, такая и нитка»; Часть A влияет на все B : «Паршивая овца все стадо портит»; С одной A различные B : «С одного дерева крест и лопата» и др. (Пермяков, 1970:12-13).

Таким образом, «каждая из описанных систем обладает своими достоинствами и может с тем или иным успехом применяться в отдельных случаях. Однако эти системы обладают одним общим недостатком: все они опираются на случайные признаки, не связанные или почти не связанные с природой самих изречений». Именно поэтому ни одна из существенных ныне систем классификации пословиц и поговорок не может служить основной для сознания объективной теории жанра (Пермяков 1970:16).

Паремии пословично-поговорочного типа могут быть классифицированы по различным аспектам: по логической форме построения, по тематике референтной области, по характеру выражаемого ими смысла, по роду связанного с ними речевого действия (предостережение, подбадривание, совет и пр.) и т.д. «Невозможно, по-видимому, создать такую универсальную классификацию, которая отражала бы в себе все разнообразие их сущностных аспектов; задача заключается в том, чтобы создаваемая классификация отвечала более конкретным требованиям и целям, связанным с определенной познавательной установкой» (Сидорков 2003:206).

Этот принцип возник в языкознании на основе синтаксического построения паремий. Кроме перечисленных, есть и другие принципы классификации, но они не получили распространения.

Для успешной работы, связанной с изучением пословиц и поговорок, одной классификации недостаточно. Поэтому нужно выбирать классификацию в соответствии с определенными задачами, стоящими перед исследователями. Так, для изучения истории жанра можно использовать монографическую классификацию, а для составления сборника известных всем пословиц – алфавитную.

На основе данной классификации можно видеть, что говорит народ о той или иной стороне житейского быта, сделать вывод, общее заключение о духовной и нравственной составляющей народа, о его житейских отношениях.

Выводы

Паремии интересны не только как средство общения, но и как средство познания национального характера народа, проникновения в систему его ценностей, хранилище разнообразной культурологической информации. Именно паремии заключают в себе совокупность мнений, выработанных народом как лингвокультурной общностью, даёт возможность обнаружить наиболее значимые ценности, сложившиеся в этническом сознании, отражающие философию и психологию народа.

Вслед за В.М.Мокиенко мы придерживаемся точки зрения, согласно которой паремиология отражает обобщенную культурно значимую информацию и стереотипические представления народа о мире. Паремиология представляем собой науку, которая изучает паремии, это общий термин для обозначения пословиц и поговорок.

Паремии - это афоризмы народного происхождения, характеризующиеся лаконичностью формы, воспроизводимостью значения и имеющие, как правило, назидательный смысл.

Пословицы - устойчивые в речевом обиходе изречения, имеющие форму законченного предложения и выражающие суждение назидательного характера. Пословицы обладают буквальным и переносным смыслом. Поговорки - образное или безобразное изречение, имеющее буквальный план и в грамматическом отношении представляющие собой предложение.

Пословицы и поговорки - устные краткие изречения, восходящие к фольклору. Пословица в обобщенном виде констатирует свойства людей и явлений, дает им оценку или предписывает образ действий. Самое важное для исследователей - это найти тот культурный смысл, который заключен в пословицах и поговорках.

Разнородность паремий включается как в старые, так и в новые сборники. Это признание единства паремиологического фонда русского языка как совокупности разновременных по происхождению и различных по степени востребованности в современном дискурсе народных изречений,

различающихся структурными и семантическими особенностями и объединенных рядом специфических признаков.

В числе средств обеспечения коммуникативной востребованности паремий следует выделить наиболее распространенные элементы, которые играют важную роль не только во внешнем их оформлении, но и в формировании образного плана значения пословиц и поговорок.

Таким образом, паремия является уникальным объектом для исследования языка и культуры, цель которого - изучение культурных наслоений в структуре значения языковых единиц. Паремия способна не только к выражению умозаключения, но и к формированию обобщенных представлений о жизненных закономерностях.

Глава II. Паремии о музыке в аспекте культурной установки

2.1 Состав и классификация материала.

2.1.1 Состав и классификация паремий о музыке в русском языке.

Всего из Словарей пословиц и поговорок русского языка было отобрано для анализа 60 единиц.

Данный материал мы распределили по 3 группам.

Группа 1. Пословицы и поговорки с компонентом «песня». В эту группу входит 20 единиц.

1. Старая песня на новый лад.
2. Полпесенки спела - половина дела.
3. Хоть песни пой, хоть волком вой.
4. Хорошо песни петь пообедавши.
5. Где поется, там и счасливится.
6. У всякой песни свой конец.
7. Первую песенку зардевшись спеть.
8. От худой птицы худые и песни.
9. Какая душа, такая и песня.
10. Из песни слова не выкинешь.
11. Какова песня - такова и плата.
12. Не умеешь петь, в запевалы не суйся.
13. Песня поется не как придется, а надо лад знать.
14. Не пой чужую песню – пой свою.
15. По-церковному запел, да на плясовую свел.
16. Слышно, как песни поем; не слышно, как воем.
17. И рад бы спел, да голос не смел.
18. И новая песня стареет.
19. Спела б и рыбка песенку, когда б голос был.
20. Я не о том пел, а ты не о том слушал.

Группа 2. Пословицы и поговорки с компонентом «музыка». В эту группу входит 8 единиц.

1. Без музыки, без дуды, идут ноги не туды.
2. Мир без музыки, что птица без крыльев.
3. Когда играют, тогда и пляши.
4. Звони, звони, да и перезванивай!
5. Музыка ухо режет, а кровь не течет.
6. Скоморох голос на гудке настроит, а житья своего не устроит.
7. Музыкант уж умирает, а пальцы все играют.
8. Без музыки разумеет, а Ерема плясать умеет.

Группа 3. Пословицы и поговорки с компонентом «Музыкальный инструмент». В эту группу входит 4 микрогруппы.

1. Пословицы и поговорки с компонентом «дудка». В эту микрогруппу входит 12 единиц.

1. Мастер на все руки: и швец, и жнец и на дуде игрец.
2. Ни в дудочку, ни в сопелочку.
3. Ни поскакать, ни поплясать, ни в дудочку поиграть.
4. Нос курнос, а рыло дудкой.
5. Нет, полно, брат, дудки.
6. Дуди в свою дуду.
7. Ты за дудку, я за гудок.
8. Сделал дела: ни к шубе рукава, ни к кувшину дудка.
9. По дудка - погудка, по пляске - игра.
10. Вот тебе и дуда.
11. Наша дуда и туда и сюда.
12. Бить дудку под свою.

2. Пословицы и поговорки с компонентом «барабан». В эту микрогруппу входит 7 единиц.

1. Зайца на барабан не выманишь.
2. Ни прута, ни лесники, ни барабанной палки.
3. Отдали под барабан.
4. Иному гром не гром, а страшен барабан.
5. Утки в дудки, тараканы в барабаны.
6. Хоть в барабаны бей.
7. Трубит, как в рог; колотит, как в барабан, как в лукошко.

3. Пословицы и поговорки с компонентом «гусли». В эту микрогруппу входит 7 единиц.

1. Жена не гусли: поиграв, на стенку не повесишь.
2. Гусли звончатые думку за горы заносят, из-за гор выносят.
3. Гусли - самогуды: сами заводятся, сами играют, сами пляшут, сами песни поют.
4. Гусли - мысли мои, песня - думка моя.
5. Гули - потеха, а хуже ореха не насытят.
6. Гусли звонки, да струны тонки.
7. В руках гусли, в сердце песня.

4. Пословицы и поговорки с компонентом «бубен». В эту микрогруппу входит 6 единиц.

1. Звонки бубны за горами, а к нам придут - что лукошки.
2. Бубны люди умны. Не с чего, так с бубен.
3. Тяжбу завел - стал как бубен гол.
4. Гол, как бубен, как сосенка, как перст.
5. Звонок бубен, да страшен игумен.
6. Звенят бубны хорошо, да плохо кормят.

2.1.2 Состав и классификация паремий китайского языка.

Всего из Словарей пословиц и поговорок китайского языка было отобрано для анализа 40 единиц.

Группа 1. Пословицы и поговорки с компонентом «песня». В эту группу входит 11 единиц.

1. 三天不唱口生。

Не петь в течение трех дней - отвыкнуть от песни.

2. 歌就是力量，就是战斗的号角。

Песня - это сила, это военный рог.

3. 一切都在歌声中结束。

Всё заканчивается песнями.

4. 心哀而歌不乐，心乐而歌不衰。

На сердце грустно - песня грустная. На сердце весело - песня веселая.

5. 叫哑巴唱歌-强人所难。

Невозможно немому песни петь.

6. 没有歌唱就没有生命。

Нет песни – нет жизни.

7. 貂蝉唱歌--有声有色。

Красивая девушка (Диао Счань) поёт песню - девушка и песня обе прекрасны.

8. 唱独角戏。

Прямое значение: Играть спектакль одного актёра.

Переносное значение: Делать что-либо только самому; брать на себя свою работу; тянуть все самому.

9. 唱对台戏

Прямое значение: Петь на противоположных подмостках.

Переносное значение: Соперничать, конкурировать.

10. 唱红脸

Прямое значение: Выступать в красной маске.

Переносное значение: Изображать положительного героя; прикидываться добрым человеком.

11. 唱双簧

Прямое значение: Выступать в жанре «Шуахуан».

Переносное значение: Действовать заодно.

Группа 2. Пословицы и поговорки с компонентом «музыка». В эту группу входит 10 единиц.

1. 音乐是眼睛的耳朵。

Музыка - это ухо глаз.

2. 音乐要用心灵去听，用头脑去感觉。

Слушать музыку душой, чувствовать музыку головой.

3. 音乐是全人类的共同言语。

Музыка - это общий народный язык.

4. 音乐是世界上最迷人的一种事。

Слушать музыку - это самое пленительное дело.

5. 哪里有音乐，哪里就有幸福。

Где музыка, там счастье.

6. 音乐能治疗疾病。

Музыка может лечить болезнь.

7. 音乐使死亡延迟。

Музыка может бороться со смертью.

8. 音乐歌颂人们的生活，引导人们走向光明的未来。

Музыка воспеваёт трудовые подвиги народа, ведёт людей в светлое будущее.

9. 音乐能够说出我们的畏惧。

Музыка может победить наш внутренний страх.

10. 没有音乐，生活就没有欢乐。

Без музыки и жизнь без радости.

Группа 3. Пословицы и поговорки с компонентом «Музыкальный инструмент». В эту группу входит 4 микрогруппы.

1. Пословицы и поговорки с компонентом «дудка». В эту группу входит 3 единицы.

1. 百日笛子千日萧，小小胡琴拉断腰。

Прямое значение: Чтобы научиться играть на дудке нужно сто дней.

Переносное значение: для всего требуется достаточное количество времени.

2. 没眼的笛子--吹不响。

Дудка без отверстий не звучит.

3. 歪嘴吹笛子--对不上眼。

Прямое значение: С кривым ртом на дудке не играют.

Переносное значение: физические недостатки многому мешают.

2. Пословицы и поговорки с компонентом «барабан».

В эту группу входит 7 единиц.

1. 对着聋子打鼓--充耳不闻。

Глухой на барабана играть не может.

2. 高山上打鼓--四面闻名。

Игра на барабана на вершине горы слышна со всех сторон.

3. 玻璃作鼓--经不起敲打。

На стеклянном барабана играть невозможно.

4. 一鼓作气再而衰三而竭。

По-первых, на войне играть на барабана - это воодушевление; во-вторых, это слабость. В-третьих, это поражение.

5. 响鼓不用重锤，快马不用鞭催。

В хороший барабан не нужно бить с силой, на хорошей лошади не нужно торопиться.

6. 鼓不打不响，钟不敲不鸣。

Если не бить в барабан, то и звука не будет.

7. 重打鼓，另开张。

Снова бить в барабан - снова начать дело.

3. Пословицы и поговорки с компонентом «гусли».

В эту группу входит 9 единиц.

1. 黄连树下弹琴--苦中作乐。

Играть на гуслях под деревом «Хуан Лянь» - найти радость в горе.

2. 弹琴知音，谈话知心。

Играть на гуслях - понимать друг друга. Разговаривать откровенно.

3. 马尾作琴弦--不值一谈。

Если струны из лошадиного волоса, то на гуслях играть не стоит.

4. 独弦不成音。

Одна струна не может быть напевом.

5. 余音绕梁，三日不绝。

Прямое значение: Музыка всегда вокруг, три дня в комнате слышна.

Переносное значение: Прекрасная музыка всегда существует.

6. 乱弹琴。

Прямое значение: Играть на гуслях как придется.

Переносное значение: Говорить беспорядочно и безобразничать.

7. 断弦犹可续，人去最难留。

Струна лопнула - можно исправить; друг ушёл - исправить невозможно.

8. 对牛弹琴--白费劲。

Прямое значение: Играть на лютне для коровы. Метать бисер перед свиньями.

Переносное значение: Не стоит это сделать.

9. 朋友像琴弦，不能拧太紧。

Друзья для нас как струны для гуслей.

2.2. Функционально-семантический анализ паремий о музыке в аспекте культурной установки

По мнению В.А.Масловой, установки культуры - это «своего рода идеал, в соответствии с которыми личность квалифицируется как достойная или недостойная. Вырабатываются они на протяжении исторического пути, проходимого народом, который откладывается в социальной памяти и формирует установки. Установки культуры упорядочивают нашу жизнь, поэтому их нужно соблюдать» (Маслова 2001: 50).

Известно, что музыка играет важную роль в нашей жизни. Каждая паремия о музыке оценивается с позиций разной культурной установки.

В нашей работе методом компонентного анализа мы рассмотрели все паремии отдельно, с привлечением значения для определения культурной установки.

1. Пословицы и поговорки с компонентом «песня».

Старая песня на новый лад.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Песня одинокая, но лад новый. О повторение чего-л., иногда с незначительными изменениями (Словарь Даля).

2. Употребление в контексте:

Например:

«Т. Середкин. *Старая песня на новый лад*. В 1925г. На страницах газеты «Новости Радио» был поднят вопрос о радио клубе, по ходу обсуждения вопроса можно было заключить, что это начинание найдёт поддержку со стороны радио любителей и заинтересованных организаций и воплотится в жизнь. Однако, «мечты, мечты, где ваша сладость». Неоднократно после этого

вывали московские радио любители, но вздохи их до сих пор ещё не долетели до «всесильных магов» *Т. Середкин. Старая песня на новый лад // «Радио Всем»*. (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Полпесенки спела - половина дела.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Начало – конец (Словарь Даля). Кто-то только поёт половину песни и делает половину дела. Надо делать всё от начала до конца.

2. Употребление в контексте:

Например:

«Город после мифа Иваново: тяжелые мускулы вечной женственности «Иваново - это большая мягкая постель», – написал ивановский доктор Олег Шераль и сразу заинтриговал читателя.

Эффектное начало - половина дела, полпесенки спела. Но и со второй половинкой доктор справился на ура. Да и может ли быть нелюбопытной книжка под названием «Тридцать седьмой регион в постели». 37-й регион - как раз Ивановская область и Иваново, туда я и поехала на встречу с доктором - такую тему никак нельзя упустить. Иваново - редкий в России город с невытравляемой индивидуальностью с необщим выражением городской физиономии, с несколькими эмблематическими определениями, которые никто уже никогда не забудет» . *Евгения Пищикова. Город после мира // «Русская жизнь»* (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Хоть песни пой, хоть волком вой.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Горе - беда. (Словарь Даля) Попасть в безвыходное положение, довести себя до крайнего положения.

2. Употребление в контексте:

Например:

«Три дня назад природа сопротивлялась моему бессмысленному походу

в одиночку: она обрушила на землю пятидесятиградусный мороз с поземкой и ледящим ветром и заставила в конце концов внять себе и вернуться...

Сегодня улыбалась и подбадривала. Одарила ясным безветренным утром, подрумянив его слегка бодрящим морозцем!... Тропинку под ногами застелила мягким ковром ночной пороши - так хорошо, *хоть песни пой, хоть волком вой!*... В голове, как птица, залетевшая в комнату, забила не к месту привязавшаяся фраза: «Лед тронулся, господа присяжные заседатели!...» , сочиненная дуэтом талантливых остроумцев. Расстояние между лидером и мной стало увеличиваться». *Георгий Жженов. Прижатое.* (См. Национальный корпус русского языка).

Из этой цитаты видно, что состояние героя не очень хорошее, все попали в безвыходное состояние.

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Хорошо песни петь пообедавши.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Помощь. (Словарь Даля) Когда люди голодны, они не могут петь песни.

2. Употребление в контексте:

Например:

[Еремка, муж] «Давай, запевай»

[Груша, жен] (поет) «Сирота ль ты моя, сиротинушка, Ты запой, сирота, с горя песенку.»

[Еремка, муж] «*Хорошо песни петь пообедавши. Уж и я или, сирота, да не завтракал, я не завтракал, да вечер не ужинал*»

[Груша, жен] «*Расскажи, сирота, хоть нам сказочку*» *А.Н.Островский. Не так живи, как хочется* (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Где поется, там и счастье.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Песня отражает наше настроение. Если кто-то поет, то он счастлив.

2. Употребление в контексте:

Например:

- "Зачем тебе? " – " Откуда ветер, оттуда и счастье".
- "Что же? разве ты песнею зазывал счастье? "
- " *Где поётся, там* и счастливится".
- "А как неравно напоёшь себе горе? "
- "Ну что ж? где не будет лучше, там будет хуже, а от худа до добра опять недалеко".
- "Кто же тебя выучил эту песню? *М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени*

(1839-1841) (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

Первую песенку зардевшись спеть.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Былое - будущее. Забота - опыт. Начало - конец. (Словарь Даля)

Это значит начало - это самый важный и трудный в нашей жизни.

2. Употребление в контексте:

Например:

«В наши дни, когда тогдашняя жизнь нуворишами подаётся как сплошное исчадие ада, об этих фактах никто нигде не говорит: не в пользу богатых и алчных... В своих интересах они запускают даже лукавое оправдание: если чиновнику платить много, он не будет брать взятки. Но мировой опыт показывает, что ни в одной даже самой богатой стране государство не в состоянии заплатить своим службистам больше, чем размер взятки, который подчас может предложить богатая частная компания. *Первую песенку зардевшись спеть*. Стило поднять оклады депутатам, сенаторам, как они тут же поставили вопрос о пенсионном обеспечении не только собственном, но и своих предшественников. При этом пенсия для депутатов должна начисляться не как всем, а с 75-процентной надбавкой. Упрёки в том, что деятельность депутатов не связана с особым риском для жизни, с повышенным напряжением сил, не были приняты.» *Б. Варецкий. Стыдные уроки барства. Власть и бедность (2003) // «Советская Россия»* (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную

оценку.

От худой птицы худые и песни.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Род - племя. (Словарь Даля) Это пословица значит, что плохие дела не могут приводить к хорошим последствиям.

2. Употребление в контексте:

Например:

«— Такому певцу на лесные песни слушать!

— Бойко подхватила Фленушка, прищуривая глазки и лукаво взглядывая на Василья Борисыча.

— Соловью худых птиц слушать не приходится...От худых птиц худые и песни.

— А у матушки Маргариты в Оленеве про вас не то говорят, отвечал Василий Борисыч. Там очень похваляют здешние песни, говорят, что лучше вашего клира по всем скитам нет... *П. И. Мельников-Печерский. В лесах. Книга первая* (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Какая душа, такая и песня.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. У каждого человека своя собственная душа. Разная душа отражает разный характер. Красота души отражает хорошую песню.

2. Употребление в контексте:

Например:

«Броски лично-духовной жизни обычно неожиданны, непредсказуемые, необоснованны и в этом смысле таинственны. Тут не только движения души к Богу своему, но и ответственные движения Бога своего в душу - момент рождения «духовного существа» в человеческую жизнь на Земле. Духовный рост - главный признак бессмертия души и основание для её бессмертия. «Жизнь есть увеличение своей души, — комментирует Толстой в 1905 году евангельскую притчу о талантах, — и благо не в том, *какая душа*, такая и песня, а в том, насколько человек увеличил, расширил, усовершенствовал её»

Перефразируя Павла, можно сказать, что человек, по Толстому, спасается не «верой» и не «делами», а личным духовным ростом. В этом суть мистических прозрения Льва Толстого на поприще личной духовной жизни.

И моя жизнь истинная есть только та, которая возвращена мною» Игорь Марцов, Лев Толстой.
Поприще духовной жизни // «Знание - сила» (См. Национальный корпус русского языка).

Из этой цитаты видно, как какая песня отражает какую душу.

3. Оценочная информация: пословица без оценки.

Из песни слова не выкинешь.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Приличие - обычай. (Словарь Даля) Это пословица значит, что все взаимосвязано.

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица без оценки.

У всякой песни свой конец.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. У каждого дела есть свой конец. Все когда-нибудь заканчивается.

2. Не имеет контекстов в национальном корпуса русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную и отрицательную оценку.

Какова песня - такова и плата.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Это пословица значит, что вознаграждение зависит от качества работы.

2. Не имеет контекстов в национальном корпуса русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

Не умеешь петь, в запевалы не суйся.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Это пословица значит, что если человек не умеет что-то делать, то он не может и не должен быть главным в этом деле.

2. Не имеет контекстов в национальном корпуса русского языка. Эта

пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица без оценки.

Песня поется не как придется, а надо лад знать.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Это пословица значит, что надо что-то делать как надо, не как нам хочется.

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица без оценки.

Не пой чужую песню – пой свою.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Это пословица значит, что надо делать именно своё дело.

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

По-церковному запел, да на плясовую свел.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Это пословица значит, что мы начинаем что-то делать серьезно, а заканчиваем совсем по-другому.

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Слышно, как песни поем; не слышно, как воем.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Горе - обида. (Словарь Даля) Это пословица значит, что окружающие видят, когда мы счастливы, и не видим, когда нам плохо.

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица без оценки.

И рад бы спел, да голос не смел.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Угода - услуга. (Словарь Даля) Это пословица значит, что человек хотел бы что-то

сделать, но пока еще не решается.

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица без оценки.

И новая песня стареет.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Все новое только временно, все стареет.

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Спела б и рыбка песенку, когда б голос был.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Воля - неволя. (Словарь Даля). Если бы люди обладали определенными качествами, то они могли бы многое сделать.

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

Я не о том пел, а ты не о том слушал.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Люди не понимают друг друга.

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

2. Пословицы и поговорки с компонентом «музыка».

Без музыки, без дуды, идут ноги не туды.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Это пословица значит, что музыка помогает нам работать и жить.

2. Употребление в контексте:

Например:

«И любая девочка считала за честь потанцевать со мной. А когда мы создали ансамбль

"Аргонавты", я вообще уже был первым парнем на деревне. Играл на гитаре до крови на пальцах и достиг почти совершенства. Евгений Матвеев тоже не мог жить без музыки, без дубы. Со сверстниками он не играл, а среди взрослых слыл "чудачком". Очень любил исполнять заунывные песни, терзая души односельчанкам чем-то наподобие: Как на кладбище Митрофаньевском»
Наталья Складорова. Казаки-разбойники (2002) // «Вечерняя Москва» (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

Мир без музыки, что птица без крыльев.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Это пословица значит, что музыка играет важную положительную роль в нашей жизни.

2. Употребление в контексте:

Например:

«— Усмехнулся парень, наливая всем по новой кружке чая.

— Ты, сынок, не зимовал, так

не перечь! Я те не перечил, когда вы невесть што баяли про вешши какито! А тут толк понять всякий

может: человек без песни, мир без музыки, что ПТИЦА без крыльев... или уха без соли,

— усмехнулся старик.

— Где люди, там и песни. Гости к нам в Колу, увидишь. Он сошел на станции Кола, а я доехала до Мурманска. » *Н. И. Гаген-Торн. Memoria* (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

Когда играют, тогда и пляши.

Денотативная информация и её интерпретация:

1.См. Приличие - вежество - обычай. (Словарь Даля) Это пословица значит, что песня и танец помогают друг другу, и они часто вместе существуют в нашей жизни. Надо учитывать ситуацию, в которой можно делать то или иное.

2. Употребление в контексте:

Например:

« И это тоже общение. Это не из области сознательного - из области духовного. Есть лив российском блюзе что-то специфическое, относящееся только к нашей здешней реальности?

Блюзмены, с которыми мне доводилось общаться в России, говорили, что, *когда играют*, тогда и пляши, и чувствуют, как темнеют...» *Русские мифы о блюзе // «Русский репортер»* (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.
Звони, звони, да и перезванивай!

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Приличие - вежество - обычай. См. Язык - речь (Словарь Даля). Это пословица значит, что человеку не следует слишком сильно усердствовать в каких-либо делах.

2. Употребление в контексте:

Например:

«— Душа у меня...аскипидаренная какая-то, Михайлыч.

Заведёт куда-нибудь, курва! Как волю почует, так места себе могу найти. Звони, звони, да и перезванивай! Сколько ты собрал людей?—Пятнадцать.

С нами — семнадцать» *Василий Шукшин. Калина красна.* (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

Музыка ухо режет, а кровь не течет.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Раздумье - решимость (Словарь Даля)

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Скоморох голос на гудке настроит, а житья своего не устроит.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Игры - забавы - ловля. (Словарь Даля) Это пословица значит, что кто-то делает всё только для других, а для самого себя ничего не способен сделать.

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Музыкант уж умирает, а пальцы все играют.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Это пословица значит, что профессиональные навыки становятся самым главным.

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

Без музыки разумеет, а Ерема плясать умеет.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Своеобычие (Словарь Даля).

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

3. Пословицы и поговорки с компонентом «Музыкальный инструмент».

Пословицы и поговорки с компонентом «дудка».

Мастер на все руки: и швец, и жнец, и на дуде игрец.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Это пословица значит, что есть люди, которые умеют всё (Сборник Михельсона).

2. Употребление в контексте:

Например:

«Когда он приходил домой, то я, прежде чем открыть дверь, должна была, чтобы не впустить чужих, спрашивать: — Кто там?

Он отвечал: — *Швец, жнец и на дуде игрец*. У него даже вытереть ноги на коврике в прихожей получалось, как станцевать. Он любил приносить странные подарки» *Михаил Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя»*(См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

Ни в дудочку, ни в сопелочку.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Это пословица говорит о несообразительном, неспособном, ни на что не годном человеке. Новг. Не обращать внимания, не реагировать на что-л.

(Словарь Мокиенко)

2. Употребление в контексте:

Например:

«— Гомеопат Стыдобский вам помогал.

— Всегда советы неисполнимые. Коновал твой гомеопат оказался. *Ни в дудочку, ни в сопелочку*. Это во-первых. А во-вторых, уехал он. Уехал, уехал» *Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945-1955)*

(См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Ни поскакать, ни поплясать, ни в дудочку поиграть.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Толк - бестолочь. (Словарь Даля) Это пословица говорит о людях, неспособных ни на какое серьезное дело.

2. Употребление в контексте:

Например:

«Влас. И мне на них глядя любо стало. Слушай-ка, Парамон! Твой Аксен ни попеть, ни поплясать, ни в дудочку поиграть, так видно ему на роду написано не владеть Анютой. Исавна! Семка и мы тряхнем на старости, бояре велят веселиться, так они на нас не прогневаются» *П. А. Плавильщиков. Бобыль* (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

Нос курнос, а рыло дудкой.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Человек. (Словарь Даля)

2. Употребление в контексте:

Например:

«И тоже оглянулся. Шумок лежал горбом вверх и признаков жизни не подавал. Храбры запрокинули ряшки и жизнерадостно взгоготнули.

— Мы его, мил человек,

— весело

объяснил тот, что помоложе (курносый, *рыло — дудкой*), — тоже вчерась дубинным корешком обошли.

— А чего?

— Чего-чего! Допек, вот чего...» *Евгений Лукин. Катали мы ваше солнце* (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Нет, полно, брат, дудки.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Неправда - обман. (Словарь Даля)

2. Употребление в контексте:

Например:

«Для тушения лесного пожара в прошлый раз кого-то ухитрились насобирать, кого-то выгнали на работу, составили какие-то ведомости по сорок крепек в день за мужика, по двадцать пять - за бабу, и где - то эти ведомости загуляли. Какая была сделана работа - осталось никому не известным, денег не дали также никому, а лес выгорел все равно так же, как если бы никто не работал.

Иначе быть не может: на то он и лес, чтобы гореть.

А теперь насчет работы — *нет, брат, дудки*: своего дела не переделать! Все, все это я знаю. Везде, во всех поселках я уже был, уговаривал, объяснял, обещал, угрожал, везде...плюнул. Знаю и содействие администрации.»

Е. В. Дубровский. Лесной шум (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Дуди в свою дуду.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Разг. Поступать одинаково, действовать об одном направлении.

Говорить, повторять одно и то же, обычно настойчиво (Словарь Мокиенко).

2. Употребление в контексте:

Например:

«УВЫ, был не из лучших Мой маленький герой. Он не из райской кущи. Штаны на нем с дырой. Хотел он без зазрений. Явиться завтра в час. Однако День Рождений Повлек его сейчас. Теперь дарю Ваксону. Подгурскому дарю Бродячую вакцину Товарища Хрю-хрю. Ослабя непреклонный. Дуди в свою дуду. Под праздник внесалонный. В плюгавеньком саду. Он быстро зашел за угол «бунгало» и тут же вышел оттуда, влача за руку странное существо, скорее уж нищую гориллу, чем человеческого мальчика. Тот был накрыт отвратной плащ-палаткой и ковылял на извращенных внутрь ногах. Гукал не по-нашему» *Василий Аксенов. Таинственная страсть.* (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица без оценки.

Ты за дудку, я за гудок.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Соблазн – пример (Словарь Даля). Это пословица означает, что каждый должен делать свое дело.

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

Сделал дела: ни к шубе рукава, ни к кувшину дудка.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Лень и нерадивость. Это пословица означает, что человек не внимательно и небрежно делает своё дело (20000 русских пословиц и поговорок Михайловой).

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

По дудке - погудка, по пляске - игра.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Дудка соответствует погудке, а пляска соответствует игре.

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

Вот тебе и дуда.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Сиб. Восклицание, выражающее разочаровании (Словарь Мокиенко).

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Наша дуда и туда и сюда.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Толк - бестолочь. (Словарь Даля)

Народн. Неодобр. О двуличном человеке. (Словарь Мокиенко)

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица без оценки.

Бить дудку под свою.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Ворон. Поступать эгоистично (Словарь Мокиенко).

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Пословицы и поговорки с компонентом «Барабан».

Зайца на барабан не выманишь.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Толк - бестолочь. (Словарь Даля)

2. Употребление в контексте:

Например:

«Я поддержку, поддержку, да. Доев вишни, словно кончив лекцию.

Чернов встал и подал руку. – Да, молодой человек, говорил он, провожая Савинкова, – борьба требует святых жертв, ничего не поделаешь, должны приносить. Зайца, как говорится, на барабан не выманишь. Должны из любви к нашему многострадальному народу.

– прощайте! По женевской улице Савинков шел, покручивая тросточкой.

– Занятно, – пробормотал он» *Р. Б. Гуль. Азеф* (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Ни прута, ни лесники, ни барабанной палки.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Родина - чужбина. (Словарь Даля)

2. Употребление в контексте:

Например:

«По иным местам таково безлесно стало, что ни прута, ни лексики, ни барабанной палки. Такая голь, что кнутовища негде вырезать, парнишку нечем посечь. Сохранились леса в больших помещичьих имениях, да и там в последние годы сильно поредели... Лесник порубки в чужих дачах мужиками в грех не ставятся, на совести не лежат. Она толкуют, «Лес никто не сажал, это не сад» *П. И. Мельников-Печерский. На горах. Книга первая* (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Отдали под барабан.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Начальство. (Словарь Даля) Отдали под красную шапку. Служить солдатам.

2. Употребление в контексте:

Например:

«Боевые группы постоянно командуются в Чечню. В числе специфических задач – испытания экспериментальных образцов оружия ближнего боя. Экзамен на мужика «*Под красную шапку (под барабан)*»

– так при царях простой люд говорил про рекрутский набор. Герои моей статьи, вставая в строй, мечтают о краповом берете. По-разному называют эти квалификационные испытания. Официально: сдачей на спецформу» *Братство краповых беретов (2004)* // «*Солдат удачи*» (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица без оценки.

Иному гром не гром, а страшен барабан.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Смелость - отвага - трусость. (Словарь Даля)

2. Употребление в контексте:

Например:

«Снова серые облака, туманы, снова шубы пришлось надеть... И вот однажды в морозную погоду мы идем не спеша. Вдруг как ухнет! *Иному гром не гром, а страшен барабан.* – не поймешь. Подождали, прислушались – тишина, потом снова: бабах! И опять тишина. Я заинтересовался, заметил направление и повел «Беду» навстречу загадочному явлению. [Андрей Некрасов. *Приключения капитана Врунгеля* (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

Утки в дудки, тараканы в барабаны.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. *Собразн* – пример (Словарь Даля).

2. Употребление в контексте:

Например:

«И искать другие. А это нелегко. Скептицизм у меня, может быть – сарай при дороге, пересидеть непогоду.
– *Утки в дудки*, тараканы в барабаны!

Скепис! Да разве из тебя выйдет порядочный скептик? Скептику положено воздержание от суждений – а ты обо всём лезешь с приговором!

Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 1-25 (1968) // «Новый Мир» (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

Хоть в барабаны бей.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Брян. Шутл. О крепко спящем человеке (Словарь Мокиенко).

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица без оценки.

Трубит, как в рог; колотит, как в барабан, как в лукошко.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Тишина - шум - крики (Словарь Даля)

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

Пословицы и поговорки с компонентом «гусли».

Жена не гусли: поиграв, на стенку не повесишь.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Муж-жена. (Словарь Даля)

2. Употребление в контексте:

Например:

«При первой встрече молодежи просит девицу напоить коня, поправить седло и так далее. После свадьбы родители молодой жены дарят зятю коня и седло. Таким образом, в народной поэзии женитьба сближается с оседланием коня и имеется представление о жене как о седле для мужа-коня, что получило дальнейшее развитие в форме отрицания данного употребления в П О С Л О В И Ц А Х «Невеста не лошадь, без сбруи не с буд е ш ь » ; «Жена не седло: со спины не снимешь». В пословице «Жена не гусли: поиграв, на стенку не повесишь» наблюдается прямая связь с еще одним символом свадебной обрядности - гусями. В «русской народной словесности» В.Миллер отметил, что «в великорусских свадебных песнях жених... Представляется играющим на гусях, а невеста слушающей его игру».

Тот мотив рефреном звучал в песнях, исполнявшихся на разных этапах свадебного ритуала, начиная с действий, предшествовавших сватовству, и кончая традиционным визитом зятя к теще на следующий день после свадьбы. Приведем в качестве примера песню первого этапа сватовства. *Русские пословицы и свадебный ритуал (2003) // «Народное творчество»* (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Гусли звончатые думку за горы заносят, из-за гор выносят.

Денотативная информация и её интерпретация:

1.См. Игры - Забавы - Ловля (Словарь Даля)

2. Употребление в контексте:

Например:

«...громкими голосами они поют: Затрубила труба, затрубила. Затрубила труба не простая. Не простая труба, золотая,. Золотая, архангельская!... Загудели гусли-мысли.

Гусли - мысли не простые. Не простые, звончатые. На них струны не простые. На тех гусях звончатых Возыграли, воспевали Царь Давид перед ковчегом. Соломон царь на Сионе. Гусли, гусли, самогуды! Сами на струнах играют. Сами песни воспевают. Сами пляшут. Сами скачут. Думы за горы заносят, думы из-за гор выносят! Гусли, гусли звончатые. Струны, струны, золотые. Говорите, гусли-мысли. Воспевайте струны, песни. Воспевайте царя неба. Возносите Христа бога. Возыграйте духу святу!... Будь ты пасырь нам единый. Прими нас в небесное царство» *П. И. Мельников-Печерский. На горах. Книга вторая* (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: поговорка содержит положительную оценку.

Гусли - самогуды: сами заводятся, сами играют, сами пляшут, сами песни поют.

Денотативная информация и её интерпретация:

1.См. Присказка. (Словарь Даля)

2. Употребление в контексте:

Например:

«Ивану нашему велели службу служить, а сами за сказки да за пляски, за обеды за беседы - народ деловой. Два брата на медведя, два свата на кисель. Из лука не мы. Из пищали не мы. А поесть, поплясать - против нас не сыскать! "Ох ты гой еси, добрый молодец. Иван Молодой Сержант. Без роду, без племени, сирота без прозвища. Витязь безродный и бесконный! Собирайся служить ты службу тяжкую; иди ты туда, неведомо куда; ищи того, неведомо чего; разойдись один по семи перекресткам, с семи перекрестков по семи дорогам столбовым; за горою лес, а за лесом гора, а за тою горою лес, а за лесом опять гора.

— вспомнил теперь Иван наш к о л ы б е л ь н у ю п е с е н к у супруги своей!
— Придешь ты в тридесятое государство, что за тридевять земель, в заповедную рощу; в роще заповедной стоит терем золоченый, в тереме золоченом живет Котыш Нахал, невидимка искони века; у него-то есть гусли-самогуды, сами заводятся, сами играют, сами пляшут, сами песни поют. Гусли эти принеси царю, царевичам и царедворцам, и наперсникам их играть, потешаться, и чтобы все это было сделано в один сутки!
Исполнишь — хорошо; а нет, так третий и последний тебе срок — шапки с головы схватить не

успеешь, как она тебе, и с головою, в ноги покатится!» *В. И. Даль. Сказка о Иване Молодом Сержанте, Удалой Голове, без роду, без племени, спроста без прозвища* (См. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

Гусли - мысли мои, песня - думка моя.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Игры - Забавы - Ловля (Словарь Даля)

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

Гусли - потеха, а хуже ореха не насытят.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Игры - Забавы - Ловля. (Словарь Даля)

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

Гусли звонки, да струны тонки.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Добро и грех. (Словарь Даля)

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

В руках гусли, в сердце песня.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. Музыка играет важную роль в нашей жизни. Когда у нас в руках гусли, у нас есть песня.

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица без оценки.

4. Пословицы и поговорки с компонентом «бубен». В эту микрогруппу входит 6 единиц.

Бубны люди умны. Не с чего, так с бубен.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Игры - забавы - ловля. (Словарь Даля)

2. Употребление в контексте:

Например:

«Скорее похоже на час бубны. Есть ли выход? Ну да, и всегда ходи с бубен, если хода нету. Согласно Далю, *бубны - люди умны, не и чего, так с бубен*. Бубны все дело поправят. Однако, по тому же Далю, бубен - голыш, человек, все промотавший; гол как бубен, проигрался как бубен» *Андрей Измайлов. Трюкач* (см. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

Звонки бубны за горами, а к нам придут – что лукошки.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Далеко - близко. (Словарь Даля) Это пословица значит, что чужое и далекое нам кажется лучше или привлекательнее.

2. Употребление в контексте:

Например:

«Ей не хотелось говорить, но все ждали ответа. Она ответила не глядя, не подняв головы: — ...*Звонки бубны за горами, а к нам придут – что лукошки.*

Она взяла свой бидончик и двинулась к двери. Посылая доярок в колхоз «Крепость социализма», Курганов старался, чтобы там было как можно великолепно, — сам помог раздобыть для доильного зала керамические плитки и белые плафоны. Ходил по ф о р м е , любовался и радовался: «Приезжай, учись, вдохновляйся!» *Г. Е. Николаева. Битва в пути* (см. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит положительную оценку.

Тяжбу завел - стал как бубен гол.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Суд - лихоимство. (Словарь Даля)

2. Употребление в контексте:

Например:

«Александра Ивановна. Дела мои в расстройстве. Старую больную женщину всякий старается обидеть. Вот тяжбу завел - стал как бубен гол. В церковь на свечку подавай - помни душ

будет... Гол не давай» *А. А. Потехин. Новейший оракул.* (см. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Гол, как бубен, как сосенка, как перст.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Достаток - убожество. (Словарь Даля)

2. Употребление в контексте:

Например:

« Есть ли выход? Ну да, и всегда ходи с бубен, если хода нету. Согласно Далю, *гол, как бубен, как сосенка, как перст.* То есть люди умны пустили его по миру голышом» *Андрей Измайлов. Трюкач* (см. Национальный корпус русского языка).

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Звонок бубен, да страшен игумен.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Зависть – жадность (Словарь Даля).

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

Звонят бубны хорошо, да плохо кормят.

Денотативная информация и её интерпретация:

1. См. Игры - забавы - ловля. (Словарь Даля)

2. Не имеет контекстов в национальном корпусе русского языка. Эта пословица не употребляется активно в речи.

3. Оценочная информация: пословица содержит отрицательную оценку.

2.3. Сравнение русских и китайских паремий о музыке

2.3.1 Общее в русских и китайских паремиях о музыке

1. В русском языке и китайском языке пословицы с компонентом «музыка» отражают важную роль музыки в нашей жизни.

Например:

Мир без музыки, что птица без крыльев..

音乐是全人类的共同言语。

Музыка - это общий народный язык.

2. В русском языке и китайском языке пословицы с компонентом «музыка» отражают настроение человека.

Например:

Когда играют, тогда и пляши.

心哀而歌不乐，心乐而歌不衰。

В сердце грустно - песня грустная. В сердце весело - песня веселая.

3. В русском языке и китайском языке пословицы с компонентом «музыка» отражают тот факт, что музыка может приносить нам счастье.

Например:

Когда играют, тогда и пляши.

哪里有音乐，哪里就有幸福。

Где музыка, там счастье.

4. В русском языке и китайском языке пословицы с компонентом «музыкальные инструменты» отражают музыкальные инструменты как символ человека.

Например:

Жена не гусли: поиграв, на стенку не повесишь.

朋友像琴弦，不能拧太紧。

Друзья для нас как струны для гуслей.

II.3.2 Отличия в русских и китайских паремиях о музыке

1. В китайском языке большинство паремии с компонентом «музыка» символизируют нечто прекрасное и имеют только положительную оценку. А в русском языке паремии с компонентом музыка имеют и положительную, и отрицательную оценку.

Например:

音乐歌颂人们的生活，引导人们走向光明的未来。

Музыка воспеваёт трудовые подвиги народа, ведёт людей в светлое будущее.

У всякой песни свой конец.

2. В китайском языке большинство паремии с компонентом «песнь» повествуют о том, что петь песню – это разговаривать о жизни.

Например:

唱独角戏。

Прямое значение: Играть спектакль одного актёра.

Переносное значение: Делать что-либо самому; брать на себя свою работу; тянуть все самому.

3. В китайском языке барабан обычно связан с войной.

Например:

一鼓作气再而衰三而竭。

По-первых, на войне играть на барабанах - это воодушевление; во-вторых, это слабость. В-третьих, это поражение

Выводы

Паремии о музыке занимают одно из наиболее значимых мест в русской и китайской культуре. Каждая пословица и поговорка о музыке выступает как стереотипный образ и может употребляться для характеристики человека и жизни. В результате частотной выборки из словарей и изучения полученного материала мы пришли к выводу, что многие пословицы и поговорки не очень активно употребляются и используются в нашей жизни.

Установки культуры вырабатываются на протяжении исторического пути, проходимого разным народом, который откладывается в социальной памяти и формирует установки.

Используя методы семантического и сравнительного анализа паремий о музыке, мы пришли к следующим выводам:

1. В русском языке одна и та же паремия о музыке может быть отражать разные значения.

2. В русском языке одна и та же паремия может содержать разные оценки. Большинство паремии о музыке оцениваются положительно.

Заключение

В ходе данной работы был произведен отбор паремий о музыке в русском языке, а также семантический анализ отобранных единиц.

Паремиология представляет собой науку, которая изучает паремии, это общий термин для обозначения пословиц и поговорок. Пословицы и поговорки - устные краткие изречения, восходящие к фольклору. Пословица в обобщенном виде констатирует свойства людей или явлений, даёт им оценку или предписывает свой образ действий. Пословицы обычно бытуют в виде устойчивых, завершённых фраз, а поговорки допускают варьирование своего состава и не всегда выражают законченное суждение.

Поговорки - это мост, переход от фразеологизмов к пословицам. В нашей работе мы проанализировали не только языковую форму, но и культурный смысл, заключённый в пословицах и поговорках.

Паремии о музыке, как было неоднократно показано в работе, представляют особый слой языка. Обладая всеми семантическими характеристиками паремий, рассматриваемые единицы отличаются повышенной экспрессивностью и высокой образностью.

Паремии о музыке имеют ярко выраженную национально - культурную специфику, которая предопределяет его ассоциативные связи и при использовании его в отношении к людям придаёт определённое отношение.

Как нам представляется в результате проведенного анализа, исследование паремиологических единиц о музыке было бы полезно с привлечением более широкого материала.

Список использованной литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология. - М.: Флинта, 2009. - 243с.
2. Байжанова, Н.Р. О подходах к изучению пословиц [Текст] /Н.Р. Байжанова //Гуманитарные науки в Сибири. - 2007. - №3. - 63. - Библиогр.: - 67с.
3. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке (Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 1977. - 161с.
4. Даль В.И. Пословицы русского народа. - М.: Издательство Эксмо, Изд-во ННН, 2003. - 616с.
5. Иванова, Е.Е. Мокиенко.В.М. Славянская фразеология и паремиология в XXI веке: сборник научных статей – Минск: Змицер Колас, 2001. - 233с.
6. Жигулев А.М. Русские пословицы и поговорки. - М.: Наука, 1969. - 447с.
7. Жуков В.П. Введение. Словарь русских пословиц и поговорок: около 1200 пословиц и поговорок. -4-е изд., импр. и доп. -М.: Рус. Яз. -Медиа, 1991. - С. 33-35.
8. Зорина О.Ю., Ревцова Г.В. Предисловие к «Словарю готовых китайских выражений» — М.: АСТ: Восток-запад, 2007. - С. 13-15.
9. Иванова Н.Н. Примета-пословица как особая паремиологическая единица // В.И.Даль в парадигме современной науки: язык - словесность - самосознание - культура: Метериалы Всероссийской научной конференции, посвященной 200-летнему юбилею В.И.Даля: В 2-х ч. Ч.1. - Иваново: Изд-во Иванов.гос. Ун-та, 2001.- С. 33-35.
10. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. - 264с.
11. Ковшова М.Л. Как с писаной торбой носиться: Принципы когнитивно-культурологического исследования идиом // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999.- С. 164-173.
12. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. Изд. 2-е — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. - 456с.
13. Коростовец, И.Я. Так говорим китайцы. Словарь готовых китайских выражения. - М.: АСТ: Восток- Запад, 2007. - 320с.

14. Корнилов О.А. Жемчужины китайской фразеологии. -2-е изд., импр.и.доп. - М.: КД, 2010, - 346с.
15. Мокиенко В.М. Познание и культура в зеркале когнитивной исторической фразеологии // Фразеология, познание и культура: сб. Докл. 2-й Междунар. науч. конф. (Белгород, 7-9 сентября 2010 года): в 2 т. / отв. ред. проф. Н.Ф.Алефиреко. - Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. - Т.1. Фразеология и познание. - С. 821.
16. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. - М., 1988. - 236с.
17. Пермяков Г.Л. К Вопрос о структуре паремиологического фонда. //Типологические исследования по фольклору. - М., 1970. - С.11-16.
18. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (Заметки по общей теории клише). - М., 1970. - 240с.
19. Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. -М. Академия наук СССР 1961. - 232с.
20. Савенкова Л.Б. Русские паремии как функционирующая система. – М., 2002. - 180с.
21. Селиверства Е.И. Опыт выявления пословичного бинома и проблема вариантности // Русский язык в научном освещении / Ин-т русского языка РАН. - М., 2009. - С. 182-200.
22. Селиверства Е.И. Векторы ассоциаций как составляющие паремийного концепта. // Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации: Материалы международной научно-практической конференции (г. Кострома, 22-24 марта 2012г.) / Под. Науч. Ред. А.М.Мелерович. - Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2012. - С. 94-96.
23. Селиверства Е.И. Пословица в аспекте русского языка как иноязычного// Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: Тез. Докл. И сообщ. Л.:ЛГМИ, 1991. - С. 198-199.
24. Сидоркова Г.Д. Грамматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия. -М., 1999. - 322с.
25. Сидоркова С.В. Пословично-поговорочные паремии как фактор структурно-смысловой организации дискурса. -М., 2003.- 303с.
26. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. — М.: Языки русской культуры, 1999. - 46с.

27. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - 288с.
28. Тихонов А.Н. Пословицы, поговорки и другие изречения русского народа. Предисловие // Зимин В.И., Спирин А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. - М.: Сьюита, 1996. - С. 6-11.
29. Толстой Н.И. К реконструкции праславянской фразеологии // Славянское языкознание, VII. — М.: 1973. - 573с.
30. Чэнь Си. Переносные значения слов - цветообозначений в устойчивых сочетаниях китайского языка в сопоставлении с русским языком. Автореф. дисс... канд.филол. наук. — М., 1991. - 26с.

Список использованных словарей

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. - М., 2000. - 4401с.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Рус. Яз. — Медиа, 2004. - 785с.
3. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок .-7-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2000. - 544с.
4. Михайлова. Л.М. 20000 русских пословиц и поговорок. - М.: Центрполиграф. 2010. - 384с.
5. Мокиенко В.М. Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка. Ред. С. Шулежкова. Магнитогорск: МаГУ, 2008. - 624с.
6. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов. СПб., тип. Ак. Наук. М. И. Михельсон. - М., 1896. - 618с.
7. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 тт. / Под ред. н.и. Толстого. Т. 1-3. — М.: 1995, 1999, 2004. - 704с.
8. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. — М.: Рус.яз., 1986. - 544с.
9. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.Н. Тихонова. — М.: Рус.яз., 1996. - 832с.

10. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок: Около 1200 пословиц и поговорок. -4-е изд., испр. и доп. -М.: Рус. яз. -Медия , 1991. - 544с.

Словари китайского языка:

1.«汉语谚语小辞典---广东人民出版社»;1982.—267с.

2.«俗语典---上海：上海书店出版社». 胡朴安,1984.—762с

Интернет-ресурсы

http://www.ermak.su/pogovorki/o_muzyke.htm

http://detskiychas.ru/proverbs/poslovitsy_pro_muzyku/

<http://posloviz.ru/category/pesnya/page2.html>

<http://pogovorki-poslovicy.ru/raznye-temy/poslovicy-i-pogovorki-pro-pesni.html>

Приложение 1. Русские пословицы о музыке.

1. Старая песня на новый лад.
2. Полпесенки спела - половина дела.
3. Хоть песни пой, хоть волком вой.
4. Хорошо песни петь пообедавши.
5. Где поется, там и счасливится.
6. У всякой песни свой конец.
7. Первую песенку зардевшись спеть.
8. От худой птицы худые и песни.
9. Какая душа, такая и песня.
10. Из песни слова не выкинешь.
11. Какова песня - такова и плата.
12. Не умеешь петь, в запевалы не суйся.
13. Песня поется не как придется, а надо лад знать.
14. Не пой чужую песню – пой свою.
15. По-церковному запел, да на плясовую свел.
16. Слышно, как песни поем; не слышно, как воем.
17. И рад бы спел, да голос не смел.

18. И новая песня стареет.
19. Спела б и рыбка песенку, когда б голос был.
20. Я не о том пел, а ты не о том слушал.
21. Без музыки, без дуды, идут ноги не туды.
22. Мир без музыки, что птица без крыльев.
23. Когда играют, тогда и пляши.
24. Звони, звони, да и перезванивай!
25. Музыка ухо режет, а кровь не течет.
26. Скоморох голос на гудке настроит, а житья своего не устроит.
27. Музыкант уж умирает, а пальцы все играют.
28. Без музыки понимает, а Ерема плясать умеет.
29. Мастер на все руки: и швец, и жнец и на дуде игрец.
30. Ни в дудочку, ни в сопелочку.
31. Ни поскакать, ни поплясать, ни в дудочку поиграть.
32. Нос курнос, а рыло дудкой.
33. Нет, полно, брат, дудки.
34. Дуди в свою дуду.
35. Ты за дудку, я за гудок.
36. Сделал дела: ни к шубе рукава, ни к кувшину дудка.
37. По дудка - погудка, по пляске - игра.
38. Вот тебе и дуда.
39. Наша дуда и туда и сюда.
40. Бить дудку под свою.
41. Зайца на барабан не выманишь.
42. Ни прута, ни лесники, ни барабанной палки.
43. Отдали под барабан.

44. Иному гром не гром, а страшен барабан.
45. Утки в дудки, тараканы в барабаны.
46. Хоть в барабаны бей.
47. Трубит, как в рог; колотит, как в барабан, как в лукошко.
48. Жена не гусли: поиграв, на стенку не повесишь.
49. Гусли звончатые думку за горы заносят, из-за гор выносят.
50. Гусли - самогуды: сами заводятся, сами играют, сами пляшут, сами песни поют.
51. Гусли - мысли мои, песня - думка моя.
52. Гусли - потеха, а хуже ореха не насытят.
53. Гусли звонки, да струны тонки.
54. В руках гусли, в сердце песня.
55. Звонки бубны за горами, а к нам придут - что лукошки.
56. Бубны люди умны. Не с чего, так с бубен.
57. Тяжбу завел - стал как бубен гол.
58. Гол, как бубен, как сосенка, как перст.
59. Звонки бубен, да страшен игумен.
60. Звенят бубны хорошо, да плохо кормят.

Приложение 2. Китайские поговорки о музыке.

1. 三天不唱口生。

Не петь в течение трех дней - отвыкнуть от песни.

2. 歌就是力量，就是战斗的号角。

Песня - это сила, это военный рог.

3. 一切都在歌声中结束。

Всё заканчивается песнями.

4. 心哀而歌不乐，心乐而歌不衰。

На сердце грустно - песня грустная. На сердце весело - песня веселая.

5. 叫哑巴唱歌-强人所难。

Невозможно немому песни петь.

6. 没有歌唱就没有生命。

Нет песни – нет жизни.

7. 貂蝉唱歌--有声有色。

Красивая девушка (Диао Счань) поёт песню - девушка и песня обе прекрасны.

8. 唱独角戏。

Прямое значение: Играть спектакль одного актёра.

Переносное значение: Делать что-либо только самому; брать на себя свою работу; тянуть все самому.

9. 唱对台戏

Прямое значение: Петь на противоположных подмостках.

Переносное значение: Соперничать, конкурировать.

10. 唱红脸

Прямое значение: Выступать в красной маске.

Переносное значение: Изображать положительного героя; прикидываться добрым человеком.

11. 唱双簧

Прямое значение: Выступать в жанре «Шуахуан».

Переносное значение: Действовать заодно.

12. 音乐是眼睛的耳朵。

Музыка - это ухо глаз.

13. 音乐要用心灵去听，用头脑去感受。

Слушать музыку душой, чувствовать музыку головой.

14. 音乐是全人类的共同言语。

Музыка - это общий народный язык.

15. 音乐是世界上最迷人的一种事。

Слушать музыку - это самое пленительное дело.

16. 哪里有音乐，哪里就有幸福。

Где музыка, там счастье.

17. 音乐能治疗疾病。

Музыка может лечить болезнь.

18. 音乐使死亡延迟。

Музыка может бороться со смертью.

19. 音乐歌颂人们的生活，引导人们走向光明的未来。

Музыка воспеваёт трудовые подвиги народа, ведёт людей в светлое будущее.

20. 音乐能够说出我们的畏惧。

Музыка может победить наш внутренний страх.

21. 没有音乐，生活就没有欢乐。

Без музыки и жизнь без радости.

22. 百日笛子千日萧，小小胡琴拉断腰。

Прямое значение: Чтобы научиться играть на дудке нужно сто дней.

Переносное значение: для всего требуется достаточное количество времени.

23. 没眼的笛子--吹不响。

Дудка без отверстий не звучит.

24. 歪嘴吹笛子--对不上眼。

Прямое значение: С кривым ртом на дудке не играют.

Переносное значение: физические недостатки многому мешают.

25. 对着聋子打鼓--充耳不闻。

Глухой на барабане играть не может.

26. 高山上打鼓--四面闻名。

Игра на барабане на вершине горы слышна со всех сторон.

27. 玻璃作鼓--经不起敲打。

На стеклянном барабана играть невозможно.

28. 一鼓作气再而衰三而竭。

По-первых, на войне играть на барабане - это воодушевление; во-вторых, это слабость. В-третьих, это поражение.

29. 响鼓不用重锤，快马不用鞭催。

В хороший барабан не нужно бить с силой, на хорошей лошади не нужно торопиться.

30. 鼓不打不响，钟不敲不鸣。

Если не бить в барабан, то и звука не будет.

31. 重打鼓，另开张。

Снова бить в барабан - снова начать дело.

32. 黄连树下弹琴--苦中作乐。

Играть на гусях под деревом «Хуан Лянь» - найти радость в горе.

33. 弹琴知音，谈话知心。

Играть на гусях - понимать друг друга. Разговаривать откровенно.

34. 马尾作琴弦--不值一谈。

Если струны из лошадиного волоса, то на гусях играть не стоит.

35. 独弦不成音。

Одна струна не может быть напевом.

36. 余音绕梁，三日不绝。

Прямое значение: Музыка всегда вокруг, три дня в комнате слышна.

Переносное значение: Прекрасная музыка всегда существует.

37. 乱弹琴。

Прямое значение: Играть на гусях как придется.

Переносное значение: Говорить беспорядочно и безобразничать.

38. 断弦犹可续，人去最难留。

Струна лопнула - можно исправить; друг ушёл – исправить невозможно.

39. 对牛弹琴--白费劲。

Прямое значение: Играть на лютне для коровы. Метать бисер перед свиньями.

Переносное значение: Не стоит это сделать.

40. 朋友像琴弦，不能拧太紧。

Друзья для нас как струны для гуслей.